

ности правоохранительных органов. Исследует вопросы приведения диспозиций норм о преступлениях, предусмотренных ст. 362–366, 369 УК Республики Беларусь, в соответствие с положениями Закона «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», считает необходимым разработать предложения по совершенствованию соответствующих уголовно-правовых норм и практики их применения.

Труды ученых-правоведов с учетом современных реалий не смогли разрешить все имеющиеся проблемные вопросы, связанные с обеспечением уголовно-правовой охраны сотрудников ОВД, военнослужащих и их близких. С учетом новелл уголовного законодательства нет единого подхода к пониманию понятия, сущности рассматриваемого института, классификации входящих в него норм. Нормы, обеспечивающие защиту личности представителей власти, а также практика их применения нуждаются в анализе и корректировке. Это связано с наличием ряда законодательных, правоприменительных и научных проблем, нуждающихся в устранении.

УДК 343.2/.7

Н.Л. Денисов

ОСНОВНЫЕ ПУТИ УНИФИКАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Исходя из целей и программ по сближению законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации, закрепленных в п. 5 ч. 1 ст. 2 Договора о создании Союзного государства, заключенного 8 декабря 1999 г. между нашими государствами, все больше прослеживается тенденция, прилагаются усилия к его унификации. Необходимо ускорить этот процесс для наших стран, что обусловлено рядом обстоятельств, сложившихся в последние годы: во многом общее экономическое пространство и свободное перемещение граждан обеих стран требуют единого подхода к вопросам ответственности при обеспечении правопорядка, в том числе с учетом внешних угроз. Особенно это важно в уголовном праве, так как выработка совместных мер противодействия преступности является первостепенной задачей для обеспечения безопасности наших стран.

Имея совместное историческое и правовое прошлое, наши страны шли по одному пути становления уголовного законодательства долгое время в период единого государства, и хотя с 1991 г. дальнейшее развитие происходило для каждого самостоятельно, это не привело к существенному различию в содержании уголовно-правовых норм.

Кроме того, после распада СССР имели место активные контакты между учеными и практиками наших стран с целью обмена положительным опытом в рамках совершенствования уголовного законодательства, что позволило лишь немного отдалиться в подходах в рамках уголовно-правовой политики.

Тем не менее различия в решении вопросов уголовной ответственности есть. Например, в белорусском уголовном законодательстве содержится понятие и формы реализации уголовной ответственности, что позволяет более четко и точно осуществлять уголовную политику и проводить научные изыскания по ее совершенствованию. В УК РФ, например, закрепленная система наказания имеет большие возможности для индивидуализации уголовной ответственности¹. Имеются различия и в определении отдельных видов и отдельных признаков преступлений.

Однако при наличии расхождений во многих вопросах в уголовных законодательствах обеих стран есть много общих подходов при определении оснований и содержания уголовной ответственности либо расхождения незначительны. Кроме того, ряд специфических моментов при определении условий уголовной ответственности обусловлены спецификой построения и регламентирования осуществления государственной власти в целом и отдельных ее вопросов в наших странах, особенностями законодательного регулирования тех или иных вопросов. Например, при определении субъекта взяточничества.

Тем не менее обозначенное намерение унификации законодательства, в том числе и уголовного, детерминирует необходимость поиска точек соприкосновения и выработки общих подходов для обеспечения единообразия в рамках реализации уголовной политики двух стран.

Предлагается осуществлять унификацию следующими основными путями.

Во-первых, с учетом того, что нормы уголовного законодательства выступают в качестве средств охраны определенных общественных отношений, следует обеспечить единообразие регулирования нормами соответствующих отраслей законодательства данных общественных отношений. Например, гражданско-правовое регулирование оборота криптовалют.

Во-вторых, для исключения двоякого толкования норм уголовного закона на практике подлежит рассмотрению вопрос о терминологическом согласовании основных понятий и признаков, используемых в уголовном законодательстве.

В-третьих, разработка общего и единого документа в сфере уголовного права² позволит обеспечить единообразие в борьбе с преступностью правоохранительных органов наших стран и облегчит их сотрудничество.

В-четвертых, более активное проведение совместных исследований новых угроз поможет выработать общие подходы по определению путей и средств противодействия преступным проявлениям. Примером такого сотрудничества выступает Антитеррористический центр государств – участников СНГ, однако он имеет узкую специализацию, при этом следует учесть опыт его функционирования.

¹ См.: Денисов Н.Л., Тит А.А. Вопросы унификации отдельных элементов уголовно-правовой репрессии в Российской Федерации и Республике Беларусь // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18, № 3. С. 16–26.

² Настоящий Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 17 февраля 1996 г.) уже не соответствует реалиям и интересам Союзного государства.